

01;05

Влияние особенностей атомной структуры наночастиц Ni на квантовые флуктуации их магнитных моментов

© А.Б. Шевченко¹, А.Б. МельникИнститут металлофизики им. Г.В. Курдюмова НАН Украины,
03680 Киев, Украина¹e-mail: abs@imp.kiev.ua

(Поступило в Редакцию 5 октября 2005 г.)

Исследован процесс квантового туннелирования магнитных моментов наночастиц Ni с различными типами пространственных атомных структур. Показано, что температура кроссовера квантовых флуктуаций наночастиц испытывает „скачок“ при переходе от частиц со структурой икосаэдра к частицам с ГЦК атомной структурой. Определена скорость магнитных квантовых флуктуаций.

PACS: 75.75.+a

Исследование физических свойств малых ферромагнитных частиц с характерными размерами ≤ 10 nm (наночастицы) представляет собой значительный интерес как с фундаментальной, так и прикладной точек зрения. Последнее особенно актуально в связи с бурно развивающимися в настоящее время нанотехнологиями. В этой связи перспективной является идея использования спиновых состояний ферромагнитных наночастиц в качестве элементов логики квантового компьютера [1]. Адекватность считывания информации такого компьютера определяется релаксаций магнитных моментов $\mathbf{M}$ наночастиц. Причем в области низких температур $T \ll 1$ K актуален ее квантовый характер. Физическим механизмом данного процесса является туннелирование $\mathbf{M}$ через потенциальный барьер, величина которого зависит от энергии магнитной анизотропии частицы E_a . Теоретическим аспектам этого вопроса посвящены работы [2,3], в них также получено выражение для температуры кроссовера T_q , соответствующей переходу от термоактивированных к квантовым флуктуациям $\mathbf{M}$. Форма частиц при этом полагается сферической. Однако для наночастиц заметную роль играют особенности их пространственной атомной структуры. Так, наночастицы Ni с икосаэдрической атомной структурой являются более магнитомягкими материалами, чем частицы с ГЦК структурой [4]. Данный факт является следствием увеличения E_a при переходе от икосаэдрических к ГЦК частицам. Естественно предположить, что указанное обстоятельство отражается и на процессе туннелирования $\mathbf{M}$. Рассмотрению этого вопроса для наночастиц Ni, на основе ВКБ (Венцеля–Крамерса–Бриллюэна) приближения и посвящена настоящая работа.

Как известно [4], кластеры Ni с икосаэдрической атомной структурой энергетически предпочтительней частиц с ГЦК структурой при количестве атомов N в частице (рассматриваются частицы с полностью заполненными оболочками), равном 13, 55, 147, 309 (характерные размеры 0.5–2 nm). В то же время ГЦК структура имеет место для частиц с $N = 321, 369, 381, 429, 459, 531 \dots$ (1.8–2.16 nm). Осями легкого

намагничивания (ОЛН) икосаэдрических и ГЦК частиц являются поворотные оси пятого и второго порядков их первых координационных сфер, пространственными субъединицами которых выступают икосаэдр и кубооктаэдр соответственно [4]. Физической величиной, отражающей особенности атомной структуры наночастиц и характеризующей процессы их переманичивания, являются пороговые магнитные поля H_c . Расчеты показывают [5], что значения H_c испытывают „скачок“ при переходе от частиц со структурой икосаэдра (H_{c1} , $N = 309$) к ГЦК (H_{c2}) частицам ($N = 321$): $H_{c2}/H_{c1} \approx 3$, где $H_{c2} = 1.43 \cdot 10^5$ A/m. Дальнейшее увеличение числа атомов в ГЦК частице изменяет H_{c2} незначительно. Значения же H_{c1} для кластеров $N = 13$ и 55 составляют $8 \cdot 10^4$ и $6.4 \cdot 10^4$ A/m при $m = 1\mu_B$ (m — атомный магнитный момент, μ_B — магнетон Бора) и $m = 0.8\mu_B$ соответственно. При этом величины m для частиц Ni с $N \geq 150$ можно полагать $m = 0.6\mu_B$ [6].

Зная H_c , запишем энергию магнитной анизотропии наночастиц в следующем виде

$$E_a = -K\mathbf{e}_z^2, \quad (1)$$

где $K = NmH_c/2$ — константа магнитной анизотропии (рассматриваем когерентное поведение спинов), $\mathbf{e}_z$ — единичный орт оси OZ декартовой системы координат, направленной вдоль ОЛН частицы.

Заметим, что выражение (1) применительно к исследуемым наночастицам имеет модельный вид. Данное обстоятельство отражается на форме кривой намагничивания, которое в нашей работе не рассматривается. В то же время из выражения (1) следуют значения пороговых магнитных полей.

Направив внешнее магнитное поле $\mathbf{H}$ вдоль оси OX , запишем функцию Лагранжа системы

$$\mathcal{L} = \frac{1}{2}J\dot{\theta}^2 - E_a - E_H, \quad (2)$$

где J — эффективный момент инерции наночастицы, $E_a = K \sin^2 \theta$, $E_H = MH \sin \theta \cos \varphi$, θ , φ — полярный и азимутальный углы соответственно.

Отметим, что поле H , нарушая аксиальную симметрию гамильтониана системы, обеспечивает квантовые флуктуации магнитного момента [3].

Рассмотрим флуктуации $\mathbf{m}$ при полях H , близких к H_c , степень близости к которому будем характеризовать параметром $\varepsilon = (H_c - H)/H_c \ll 1$. Очевидно, что в таком случае прецессия вектора $\mathbf{m}$ происходит вблизи оси OX системы координат, т. е. угол φ мал. Тогда анализ „потенциальной“ энергии в (2) при $\varphi = 0$ показывает, что энергия имеет максимум $E_{\max} = K - 2KH/H_c$ при $\theta = \pi/2$. Кроме того, в системе существуют состояния $E_{\min} = -KH^2/H_c$ при $\theta = \frac{\pi}{2} \pm \sqrt{2\varepsilon}$, разделенные энергетическим барьером $\Delta E = E_{\max} - E_{\min} = K\varepsilon^2$. В таком случае исходя из общих положений ВКБ приближения вероятность туннелирования $\mathbf{m}$ в единицу времени определяется следующим образом:

$$W = \omega_0 \exp \left\{ -\frac{2}{\hbar} \int d\theta |p(\theta)| \right\}, \quad (3)$$

где $\omega_0 = \sqrt{\frac{2K}{J}}$ — частота колебаний вблизи положения равновесия, получаемая из соотношения $\frac{1}{2}J\omega_0^2 = K$, $p(\theta) = \partial \mathcal{L} / \partial \dot{\theta} = J\dot{\theta}$ — обобщенный импульс системы.

После варьирования (2) по θ и интегрирования полученного дифференциального уравнения при $\dot{\theta} \rightarrow 0$, $\theta \rightarrow \frac{\pi}{2} \pm \sqrt{2\varepsilon}$, $t \rightarrow \mp\infty$, находим

$$p(\theta) = \pm \sqrt{2JKi} (\sin \theta - H/H_c). \quad (4)$$

Выражение для J получаем с учетом связи между орбитальным $\mathbf{L}$ и магнитным моментами наночастицы, прецессия которого при $\varepsilon \ll 1$ обусловлена приложенным полем $\mathbf{H}$

$$\frac{L^2}{2J} = NmH, \quad (5)$$

где $L = \gamma^{-1}Nm$, $\gamma\mu_B/\hbar$ — гиромангнитное отношение, g — атомный фактор Ланде, который в нашем случае полагаем 2.18 [6].

Определив из (5) J , после подстановки полученного выражения в (4), (3) для W окончательно имеем

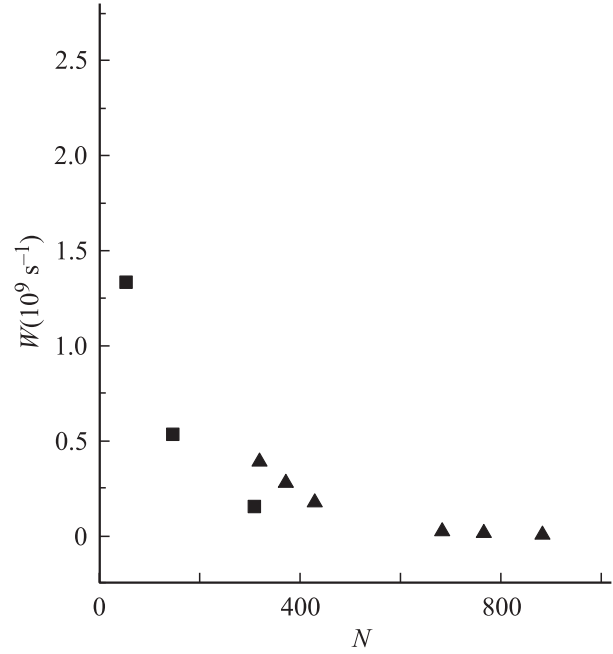
$$W = \frac{g\mu_B}{\hbar} H_c \exp \left\{ -\frac{8Nm\varepsilon^{3/2}}{3g\mu_B} \right\}. \quad (6)$$

Сразу отметим, что из (2), (4), (5) и уравнения Ландау–Лифшица для динамики $\mathbf{m}$ следует оценка для угла φ , которая согласуется с положением о его малости: $\sin \varphi \sim \varepsilon$.

Выражая показатель экспоненты в (6) через величину потенциального барьера ΔE , из (6) определяем T_q — температуру кроссовера, при которой имеют место квантовые флуктуации магнитных моментов наночастиц

$$T_q = \frac{3g\mu_B}{16k_B} H_c \varepsilon^{1/2}, \quad (7)$$

где k_B — постоянная Больцмана.

Скорость релаксации магнитных моментов наночастиц Ni с различным типом атомной структуры. ▲ — икосаэдрические частицы, ■ — ГЦК частицы, $\varepsilon = 0.05$.

Нетрудно видеть, что температура кроссовера испытывает скачок, определяемый величиной порогового поля, при переходе от икосаэдрических ($N = 309$) к ГЦК частицам ($N = 321$): $T_{q2} = T_{q1}H_{c2}/H_{c1} \approx 3T_{q1}$. Факт увеличения T_q для ГЦК частиц Ni по сути является следствием большей энергии анизотропии ГЦК частиц по отношению к кластерам со структурой икосаэдра. Туннелирование $\mathbf{m}$ в этом случае происходит через более высокий потенциальный барьер, что характеризуется большими значениями T_q . При $\varepsilon = 5 \cdot 10^{-2}$ из (7) имеем $T_q = 1.1 \cdot 10^{-2}$ К. Значения температур кроссовера икосаэдрических частиц при том же ε : $6.1 \cdot 10^3$ ($N = 13$), $5 \cdot 10^{-3}$ ($N = 55$), $3.7 \cdot 10^{-3}$ К ($N = 147, 309$).

Отметим, что если в выражении (7) $g\mu_B$ заменить на $\gamma\hbar$, H_c на $2K/Nm$, а также перейти к намагниченности и удельной анизотропии, то получим выражение которое согласуется с соответствующим выражением [3] для частиц с легкой осью и поперечной магнитной анизотропией. В нашем случае роль трудной оси играет поле $\mathbf{H}$.

Анализ выражения (6) показывает, что скорость туннелирования магнитных моментов икосаэдрических наночастиц Ni в силу экспоненциальной зависимости W от ε^2 достаточно слабо зависит от N при $\varepsilon \leq 10^{-2}$ и составляет $g\mu_B H_c / \hbar \sim 10^9 \text{ с}^{-1}$. Такой же порядок имеет скорость туннелирования и ГЦК частиц Ni при $N < 10^3$ (2.17 nm). Заметным влияние поля на W становится при $10^{-2} < \varepsilon \sim 10^{-1}$. Так, для икосаэдрических частиц при $\varepsilon = 5 \cdot 10^{-2}$, $W_1 = (2.5-0.14) \cdot 10^9 \text{ с}^{-1}$ ($N = 13-309$). В свою очередь, $W_2 = (4-0.7) \cdot 10^8 \text{ с}^{-1}$ ($N = 321-531$). Дальнейшее увеличение количества атомов в ГЦК частице, в силу возрастания с ростом N энергии анизотропии приводит к последующему умень-

шению W (см. рисунок). Для ГЦК кластера с $N = 1553$ (3.17 nm) W составляет уже $1.6 \cdot 10^4 \text{ s}^{-1}$, т.е. такая наночастица перемагнитится в течение $6.25 \cdot 10^{-5} \text{ s}$. Время перемагничивания икосаэдрических частиц при том же ε составляет $\sim 10^{-10} - 10^{-9} \text{ s}$. Суммируя вышесказанное, нетрудно заключить, что характерные особенности атомных структур наночастиц заметно влияют на процесс квантового туннелирования их магнитных моментов. При этом, варьируя величины внешних магнитных полей, прикладываемых к частицам, можно менять в достаточно широком диапазоне физические параметры, которые его описывают.

Список литературы

- [1] *Held G.A., Grinstein G.* // Appl. Phys. Lett. 2001. Vol. 79. N 10. P. 1501–1503.
- [2] *Чудновский Е.М.* // ЖЭТФ. 1979. Т. 77. № 5 (11). С. 2157–2161.
- [3] *Chudnovsky E.M., Gunter L.* // Phys. Rev. Lett. 1988. Vol. 60. N 8. P. 661–664.
- [4] *Шпак А.П., Шевченко А.Б., Мельник А.Б.* // Металлофиз. новейшие технол. 2003. Т. 25. № 10. С. 1249–1263.
- [5] *Shpak A.P., Shevchenko A.B., Melnik A.B.* // Mater. Sci. Forum. 2001. Vol. 373–376. P. 47–50.
- [6] *Billas I.M.L., Chatelian A. and de Heer W.A.* // Science. 1994. Vol. 265. P. 1682–1684.